

ВІЙСЬКОВА СПРАВА ТА ОЗБРОЄННЯ У СХІДНІЙ ЄВРОПІ ЗА СТАРОДАВНІХ ЧАСІВ ТА У СЕРЕДНЬОВІЧЧІ

УДК 94(477)“4/5”:623.46.5

А.В. Майоров

Санкт-Петербурзький державний університет

ВОЙНЫ ГОТОВ С АНТАМИ И ВЕНЕДАМИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ

© Майоров А.В., 2006

Розглядаються питання локалізації війн слов'янських та германських племен середини V ст. н.е. на території Середнього Подністрів'я.

Ain this article deals war between Slavic and German tribes in fifty century in the territory of basin of Middle Dnister river.

О жестоком противоборстве готов, венедов и антов, развернувшемся в условиях нашествия гуннов, известно главным образом из сочинения готского историка VI в. Иордана. Особенно сильное впечатление производит рассказ о расправе с антами готского правителя Винитария, который, “тяжело снося подчинение власти хуннов”, “двинул войско в пределы антов” – союзников гуннов. “И когда подошел к ним, был побежден в первой стычке, затем повел [себя] более храбро и короля их (антов. – А. М.) по имени Боз с сыновьями его и 70 знатными людьми распял, чтобы трупы повешенных удваивали страх покоренных” [13, с. 113–115].

По мнению О. М. Приходнюка, описанные Иорданом события войны готов с гуннами и антами происходили на территории Левобережья Среднего Днепра, в зоне распространения раннепеньковских памятников конца IV – начала V вв. [12, с. 194–195] Р. В. Терпиловский локализует указанные события на территории Днепровского Левобережья в зоне распространения памятников киевской культуры [16]. На Левобережье Днепра располагает “домен Винитария” и М. М. Казанский, имея в виду ряд найденных здесь вещей полихромного стиля начала V в. [6].

Не вызывает сомнений, что в гуннских войнах с готами принимали самое активное участие славяне, расселившиеся на территории Восточной Европы. Еще М. С. Грушевский указывал: в победе гуннов над готами и вытеснении последних на запад виден след славянской колонизации, происходившей из юго-восточных районов Украины – области проживания антов [4, с. 165–166]. Большинство ученых рассматривает данные события преимущественно как межплеменной конфликт готов, гуннов и антов [21, с. 247–250; 23, с. 20–24; 24, с. 478–481; 25, с. 308–321].

Однако в борьбе с готами принимали участие не только славяне антской группировки, локализуемые в основном в лесостепной полосе междуречья Днепра и Южного Буга. Важный вклад в свержение готского владычества должны были внести славяне – жители Среднего Поднестровья, территории будущей Галицкой земли, которых Иордан именовал венедами. На протяжении двух столетий они оказывали сопротивление готской экспансии, сохраняя свою этнокультурную и, вероятно, политическую обособленность. Однако во времена Германариха и Винитария веныды потерпели поражение и были вынуждены признать зависимость от готов.

Начавшиеся войны готов с гуннами, основную часть армии которых составляли аланы и анты, безусловно, должны были побудить поднестровских венедов к более решительным действиям. Насколько можно судить, важнейшие события гото-славянских войн разворачивались на Волыни, земли которой составляли основное ядро готской колонизации в Восточной Европе.

На исторических волынских землях найдены самые богатые в Европе клады драгоценных предметов, принадлежавших готам (римские золотые монеты и медальоны, золотые и серебряные украшения, посуда, конская упряжь и др.). Анализ вещевых комплексов позволяет в целом датировать их IV – первой четвертью V вв. [3; 11; 17; 18]. Поскольку все эти вещи принадлежат к одной эпохе и выполнены в одном стиле, можно заключить, что и сами волынские клады были сделаны примерно в одно и то же время, и их появление должно быть вызвано каким-то крупномасштабным, катастрофическим по своему характеру событием.

В. В. Кропоткин полагал, что таковым явилось вторжение в Восточную Европу гуннов, произошедшее ок. 375 г. [10, с. 215] Однако подобное объяснение не соответствует хронологии вещевых находок волынских кладов, которые, судя по ряду датирующих признаков, не могли возникнуть ранее 20-х годов V в. Исходя из этого, Я. Тейрал предположил, что возникновение волынских кладов связано с более поздней волной перемещения гуннов на Средний Дунай, происходившей в 420-е годы и, возможно, захватившей население некоторых смежных территорий [22, s. 13, 14, 16–18, abb. 10].

Следует, однако, учитывать, что гунны действовали главным образом в степной части территории Украины и представляли угрозу, прежде всего, для готы, которые занимали земли Северного Причерноморья и Поднепровья. Военные действия, развернувшиеся на Волыни, более вероятно связывать с войнами, где главной движущей силой стали союзные гуннам и аланам славянские племена. Как справедливо полагает Д. Н. Козак, речь в первую очередь должна идти о среднеднестровской группировке славян, потомках носителей зубрицкой культуры, некогда вытесненных готами с Волыни и упорно сопротивлявшихся их дальнейшей экспансии [8, с. 91].

Не случайно именно район Поднепровья стал ареной решающего сражения гуннов с готами, описанного у Иордана. Готский историк сообщает, что окончательную победу над остроготами Винитария гуннские войска одержали “у реки по имени Эрак” [13, с. 115]. Локализация этой загадочной реки, упоминающейся только в сочинении Иордана, вызывает большие разногласия. Одни исследователи отождествляют *Эрак* (*Erac*) с рекой *Эракс* (*Eραξ*), упоминающейся у Константина Багрянородного [9, с. 200–203]. Она, в свою очередь, сопоставляется с Араксом или Фасисом (Рионом). Получается, что готы были окончательно разбиты где-то в Закавказье [20, s. 76 f., 351; 25, s. 314].

Сознавая несоответствие такой локализации имеющимся данным о местах проживания готы в Северном Причерноморье, некоторые исследователи предлагали видеть в реке Эрак Днепр [15, с. 323, прим. 314; 14, с. 191]. Однако Днепр, как известно, фигурирует у Иордана под другим названием – *Данапр* или *Великий Данапр* (*Danaper, magnus Danaper*) [13, с. 106, 107]. Трудно предположить, чтобы готский автор мог спутать Днепр с какой-то другой, малоизвестной рекой или употребить для его обозначения какое-то новое, малоизвестное название.

Для более адекватной локализации реки Эрак важное значение, как представляется, имеют данные позднеантичной географической традиции. В Географическом руководстве Клавдия Птолемея отмечена группа населенных пунктов, располагавшихся “за рекой Тирас в сторону (к) Дакии”, самым южным из которых назван город *Эракт* (*Ηρακτον*) [19, с. 133]. Данное название также может быть сопоставлено с *Erac* Иордана. Для этого имеется не меньше оснований, чем для сопоставления с *Eραξ* Константина Багрянородного. По времени своего создания труд Птолемея ближе к эпохе, описываемой Иорданом, чем сочинение византийского императора. Упоминающийся у Птолемея город Эракт мог получить свое название от одноименной реки, протекавшей где-то поблизости от Днестра (Тираса) точно так же, как и расположенный неподалеку город Тира получил свое название от реки Тира (Тирас). – Об этом прямо говорит Плиний Старший, упоминая “славную реку Тиру, по имени которой назывался город (Тира. – А. М.), прежде называвшийся Офиуссой” [Plin., NH, IV, 82].

Ф. А. Браун локализовал город Эракт на Тилигуле у Ананьева [1, с. 206]. Исходя из этого, Н. Жупанич и Г. В. Вернадский отождествили реку Эрак Иордана с Тилигулом [26, s. 79 n.; 2, с. 148]. Однако, по данным новейших исследований, город Эракт правильнее располагать на правом берегу Днестра несколько севернее впадения в него р. Реут [5, с. 165–166]. Здесь открыто несколько поселений поянешты-лукашевской культуры, связываемых исследователями с германским племенем бастарнов [7, с. 86, 94].

Если одно из бастарнских поселений в устье р. Реут действительно носило название Эракт, то ничто не мешает предположить, что и сама эта река носила подобное название. Сменившие бастарнов готы вполне могли воспользоваться гидронимикой, оставленной родственным этносом.

Решающая битва в Приднестровье, в которой славяно-аланские войска, действовавшие в составе армии гуннов, нанесли окончательное поражение готам и вынудили их покинуть территорию Восточной Европы, безусловно, стала переломным событием в истории славян Приднестровского региона. Борьба с общим врагом должна была способствовать дальнейшей консолидации славянского населения Верхнего и Среднего Поднестровья, а в период решающих военных столкновений и побед должны были выдвинуться авторитетные военные предводители, сформироваться новая военно-политическая элита взамен прежней, уничтоженной готами.

Следует учитывать, что консолидация славянских племен на юге Восточной Европы в описываемое время в целом происходила при мощном мобилизующем влиянии алан и гуннов, а приднестровские славяне добились свержения готского ига, только действуя в составе гуннской армии, в тех ее частях, где главной ударной силой, по всей видимости, являлись боевые дружины алан-танаитов. При таких обстоятельствах нетрудно предположить, что славянское население Приднестровско-Карпатского региона подобно славянам в составе антской группировки могло испытать сильное политическое влияние алан и на какое-то время оказаться под властью аланских вождей, являвшихся, по-видимому, также гуннскими наместниками.

1. Браун Ф. А. *Разыскания в области гото-славянских отношений*. – СПб., 1899. – Т. I.
2. Вернадский Г. В. *Древняя Русь*. – Тверь – М., 1996. 3. Гарбуз Б. Б. *Золотий медальйон з с. Верхівні (Ружинський район) // Археологія*. – 1993. – № 1. 4. Грушевський М. С. *Історія України-Руси*. – К., 1991. – Т. I. 5. Зубарев В. Г. *Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции*. – М., 2005. 6. Казанский М. М. *Остроготские королевства в гуннскую эпоху: рассказ Иордана и археологические данные // Stratum plus*. Кишинев. – 1997. 7. Каспарова К. В., Максимов Е. В. *Культура Поянешти – Лукашевка // Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н. э. – первой половине I тысячелетия н. э.* – М., 1993. 8. Козак Д. Н. *Готські скарби Волині початку раннього середньовіччя // Етнокультурні процеси в Південно-Східній Європі в I тисячолітті н. е.* – Київ–Львів, 1999. 9. Константин Багрянородный. *Об управлении империей: текст, перевод, комментарий / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева*. – М., 1989. 10. Кропоткин В. В. *Лукашевский клад бронзовых римских монет IV в. // Нумизматика и эпиграфика*. – М., 1960. 11. Кухаренко М. Ю. *О качинской находке V в. // Древности эпохи великого переселения народов V – VI вв.* – М., 1982. 12. Приходнюк О. М. *Некоторые аспекты изучения войн между антами и готами времен Божса // История и археология Слободской Украины*. – Харьков, 1992. 13. *Свод древнейших письменных известий о славянах / Отв. ред. Л. А. Гиндин, Г. Г. Литаврин*. – М., 1994. Т. I. 14. Седов В. В. *Славяне. Историко-археологическое исследование*. – М., 2002. 15. Скржинская Е. Ч. *Комментарии // Иордан. О происхождении и деяниях гот. Getica / Вступ. ст., пер. и комм. Е. Ч. Скржинской*. – М., 1960. 16. Терпиловський Р. В. *Пограниччя черняхівської та кийівської культур // Сто років вивчення культур полів поховань на Україні*. – К., 1999. 17. Тиханова М. А. *Борочицкий клад // Советская археология*. – 1956. – Вып. 25. 18. Тиханова М. А. *Ласковский клад // Советская археология*. – 1960. – № 1. 19. Шелов-Коведяев Ф. В. *Древнегреческие периплы. Перипл обитаемого моря Скилака Кариандского // Вестник древней истории*. – 1988. – № 2. 20. Altheim F. *Geschichte der Hunnen*. – Berlin, 1959. Bd. I. 21. Rosenfeld H.

Os- und Westgoten // Welt als Geschichte. – Stuttgart, 1957. Bd. 17. Hft. 4. 22. Tejral J. Mahren im 5. Jahrhundert. – Praha, 1973. 23. Várady L. Das letzte Jahrhundert Pannoniens (376 – 476). – Budapest, 1969. 24. Wenskus R. Stammenbildung und Verfassung: Das Werden der frühmittelalterlichen Gentes. – Köln–Graz, 1961. 25. Wolfram H. Geschichte der Goten. – München, 1979. 26. Županić N. Prvi nosilci etničkih imen Srb, Hrvat, Čech s Ant // Etnolog. Glasnik Slovenskega etnografskega muzeja. – Ljubljana, 1928. – T. 2.

УДК 94(477)“10/14”: 438.41

С.В. Терський

Національний університет “Львівська політехніка”

ВІЙСЬКОВА СПРАВА У ГАЛИЦЬКО-ВОЛИНСЬКІЙ ДЕРЖАВІ (АРХЕОЛОГІЧНИЙ АСПЕКТ)

© Терський С. В., 2006

Досліджується процес накопичення знань про військову справу та середньовічне озброєння у світлі археологічних досліджень пам’яток Галицько-Волинської держави. Подано характеристику найважливіших проблем військової історії, більшість з яких ще недостатньо вивчені.

The process to accumulate of knowledge about medieval military affair and weapons also thanks to archaeologist investigations of the Galicia-Volhynian state (Western Ukrainian territory) in this article has been investigated. All this generalizations of the main problems of the Ukrainian military history has been investigations.

Історія військової справи середньовіччя є багатопланою. Вона включає військову стратегію і тактику, фортифікаційну та зброярську справу. Тому без широкого використання даних суміжних наук історіку, який працює із писемними джерелами, неможливо виявити справжній стан військової справи. В такий спосіб важливою підставою для розробки проблем військової історії середньовічного періоду є дані археологічних джерел. Саме археологічне вивчення території, за умови браку писемних джерел, дає змогу неупереджено змалювати картину стратегічних шляхів, розташування фортець, виявити стан озброєності та джерела військового мистецтва.

Історію військової справи Галицько-Волинської держави намагалися описати багато дослідників. Найбільшу за обсягом монографію присвятив цьому питанню відомий український учений М.Ф. Котляр [6]. Однак недоліком цієї праці є слабке залучення археологічних джерел. В контексті військової справи у Східній Європі її окремі елементи вивчались московськими та ленінградськими археологами: П.О. Раппопортом (городища), А.Ф. Медведєвим та А.М. Кирпічниковим (зброя) [40, с. 16]. Вперше більш поширене професійне узагальнення археологічних матеріалів про військову справу галицько-волинських земель виконав М. П. Кучера (1962) під час роботи над матеріалами з розкопок 1940-х років літописного міста Пліснеська [8]. Йому ж належить фундаментальне дослідження фортифікаційних споруд Княжої доби України.

Проте в існуючих оглядах фортифікацій Волині відсутні будь-які дані про довгі загороджувальні вали [29]. Вони подані лише в дорядянській літературі [2; 49], зокрема популярній [54, с. 339], і сьогодні залишаються нерозв’язаною загадкою археології. Як показали спостереження автора, принаймні частина (Турецький вал) з них повстала за Княжої доби [31, с. 56]. Зокрема, нами доведено існування довгого загороджувального валу на південній околиці Лучеська [32]. Всі згадані вали зведені у лісостеповій частині Волині. Добре відомим є взаємне розташування довгих валів у Крем’янецьких горах, які порівняно непогано збереглись завдяки лісовому покриву. Значно важче сьогодні прослідкувати на місцевості меридіональні вали, розташовані у басейні рік Липи та Полонки (Чорногузки), лівих приток р. Стир. Тут у пригоді можуть стати дані повітряної аерофотозйомки.